
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭТИЧЕСКОГО В РАБОТЕ А. БАДЬЮ «ЭТИКА: ОЧЕРК О СОЗНАНИИ ЗЛА»

А.А. Косорукова, Т.В. Давыдкина

Кафедра этики
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена рассмотрению смыслов предмета этики в ситуации постклассического философования, характеризующейся дистанцированием от идеи воспроизведения тождественного и акцентуацией идеи поиска уникального в ситуации. Статья фокусируется на основании этики истин А. Бадью в его теории события, предполагающего понимание человека как субъекта, утверждающего способность преодолевать «бытие-к-смерти», обуславливающую специфику субъекта этического вопрошания.

Ключевые слова: постмодернизм, А. Бадью, этика, этика истин, добро, зло, субъект, онтология события, «Этика. Очерк о сознании зла».

Творческий, индивидуализированный и личностный подход к этическим проблемам, их формулированию и решению — первостепенная задача, от которой зависят вопросы подходов к проблемам ответственности, долга, совести и других моральных установок. Вопрос о творчестве в этике и этике творчества отсылает к неклассическим тенденциям в философии после XIX в., к философии экзистенциализма, русской религиозной философии (в классическом выражении — в этике Н.А. Бердяева (1)). В современности творческое осмысление проблем морали и нравственности может быть рассмотрено через такую методологию (или, как лучше сказать в отношении постмодернистского вопрошания — путь мысли), которую принято называть постмодернистским подходом в философии в общем, и в философской этике — в частности. При этом понимание этического, предмета этики, в постмодернизме имеет часто противоположные классическим значение и трактовки (2), что затрудняет разговор об этике постмодерна и что делает актуальной методологию тех мыслителей, которые, испытывая влияние постмодерна (3), при этом не отрещиваются от этической проблематики, а развивают ее, как Аллен Бадью.

Ален Бадью — философ ницшеанско-делёзианской стратегии мысли, унаследовавший от антинормативного поворота в этике XIX в. [6. С. 673] и от постмодернистского вопрошания критическое отношение к метатеориям («метанаррациям» [8]). От Жюль Делёза Бадью отталкивается как от теоретика концепта «чистого события» [5], что фундирует способ рассмотрения проблем развития мышления и поиска новых горизонтов проблем. Автор «Бытия и события» — работы по онтологии события, Бадью отдельно рассматривает вопрос о способе обоснования этического вопрошания через перспективу данной онтологии.

В работе «Этика. Очерк о сознании зла» философ проводит, с одной стороны, критику некоторых этических стратегий, которые кажутся ему несостоятельными,

с другой — обоснование применения онтологии истины как события к этической проблематике, что порождает теорию «этики истин» [2. С. 63], которая задает свою перспективу рассмотрения предмета этики.

Бадью в начале работы констатирует актуальности разговора об этике, моды на этическое. Почему сегодня говорить об этике считается очень модным? Этика как прикладное знание философии, или, по определению Аристотеля, учение о добродетелях, в течение очень долгого времени не оправдывала себя, всегда была лишь тенью философии или теологии. Но когда в Новое время главной темой становится проблема субъекта, его взаимоотношения с окружающим миром, возврат к этике вполне понятен.

Таким образом, современная западная этико-философская мысль выстраивается через изучение и анализ субъекта. Бадью является одним из ярких представителей разработки теории субъекта в современной Франции. «Этика есть принцип суждения о практиках Субъекта, будь то субъект индивидуальный или коллективный» [2. С. 14].

Тем не менее, философ принадлежит к традиции постмодернистской критики субъекта как самотождественного, вечного и сверхрационального. Так, в одном из интервью Бадью французскому журналу *Cabinet* данная мысль проявляет себя в высказывании, что философ ставит под сомнение существование категорического императива И. Канта как морального обязательства по отношению к Другому, считая, что все это христианские «уловки» [1].

Резкое отмежевание от классических парадигм в понимании морали характерно для образа мысли постмодерна, что часто внешне выглядит как безоглядное низвержение классических образцов. При этом на концептуальном уровне предмет этики — мораль, нормативное, ценностное — остается как задача для новых формулировок и взглядов. Для Бадью существует огромное поле, которое общественное сознание современности как на обыденном, так и на теоретическом уровне называет этикой. «Этика обозначает сегодня принцип отношения к тому, что происходит, не вполне отчетливо регулирующий наше толкование исторических (этика прав человека), научно-технических (этика живого, биоэтика), социальных (этика бытия-вместе), медийных (этика коммуникации) и прочих ситуаций» [2. С. 15].

В современном общественном сознании этика, по определению, предполагает права и свободы человека. Но какие права? И какого человека? Естественные права на жизнь, на свободу слова и выражения, а также право на собственность, которые присущи всем людям. Права человека в традиционном их понимании, права единообразного субъекта — не что иное, как порождение просвещенческой политической или общей культурной идеологии, а именно — основанной на метафизике абстрактного гносеологического субъекта [10]. Философия постмодернизма провозгласила смерть Субъекта. Вместо того, чтобы размышлять об этике абстрактными категориями («метанаррациями» классической философии) (которые в постмодернистской парадигме безнадежно устарели и больше не работают в современном обществе), Бадью предлагает соотнести этику с «ситуациями» и провозглашает «этику истин».

Понятие истины существует в единстве с понятиями события и человека как субъекта события. Концепция человека как субъекта события отталкивается от понимания того, чем человек не является или что нельзя называть собственно человеком. Человек, подчеркивает Бадью, может быть неподлинно понят из наличных обусловленностей его бытия (фактов его определенности в объективных, объективированных параметрах). Но также человек в этической традиции понимался как существо необусловленное, определяемое через внеположенность условиям его объективированного бытия. Во втором смысле Бадью называет человека существом бессмертным. Человек, в каких сложных ситуациях он не оказывается, на грани между жизнью и смертью, он всегда стремится к бытию, несводимому к плачевным обстоятельствам (например, к ощущению себя жертвой (4)) — именно это стремление выделяет его из мира животных.

В экзистенциалистско-феноменологическом духе Бадью говорит, что «человек как бессмертный держится на неподрастном и необладемом. Он держится на не-сущем» [2. С. 31]. Только в стремлении выйти за ограничения ситуации, в которой человек обречен, заключается собственно человеческое в человеке. Поэтому для Бадью права человека — это права Бессмертного, утверждающиеся сами по себе.

Для А. Бадью характерен тезис «Человек — бессмертная единичность» [2. С. 25]. По содержанию мысль Бадью существует как продолжение классической (античной и христианской) традиции, в которой человек определялся как субъект воли, для которой существуют только моральные ограничители. В качестве уточняющей может быть приведена классическая формулировка морального поведения из работы академика А.А. Гусейнова: «Моральным является только такое решение, про которое человек может сказать: это *Я* решил. У которого нет никакого иного основания, кроме этого *Я*» [4. С. 9].

Человек как бессмертная единичность, таким образом, не определяется тем, какие условия его окружают (внешние условия, «объективность» до осмысления ее человеком). Человек определяется способом своего бытия как субъекта тех событий, в которые он вовлечен. В данном случае у Бадью прослеживается делёзианское понимание события как события смысла и смысла как события [5]. Причем событие всегда существует как сингулярность, т.е. как конкретная ситуация, в ее единичности, неповторимости.

Этики не существует как абстракции, говорит Бадью, есть только этики чего-то (политики, науки, искусства, любви). Он выделяет 4 фундаментальных типа события и соответствующие 4 типа этики: политический, научный, художественный, любовный.

Событие рассматривается Бадью как существующее в двойственном отношении к единичной ситуации: событие всегда существует как событие в данной конкретной ситуации, но одновременно оно «дополнительно» к ситуации [2. С. 98], т.е. оторвано от всех правил данной ситуации, а точнее — не вытекает из этих правил. Событие существует как новое для данной ситуации. Именно поэтому оно событие. В этом смысле Бадью говорит об «имманентном разрыве» в ситуации [2. С. 66]: разрыв есть нерядоположенность плану имманентных ситуации правил.

Процесс верности некоторому событию Бадью называет истиной. Истина — то, что открывает, производит верность соответствующей ситуации. Например, став участником культурной революции 68-го во Франции, вы должны принять некоторые политические взгляды. По-другому, истина — это «оставленный в ситуации материальный след событийного пополнения» [2. С. 66]. Находясь в ситуации, рассматривая разные варианты ее событийного пополнения, субъект тем самым продвигается в ситуации, осмысляя ее согласно бытию — такой подход называется верностью. Субъект «обживает» свою ситуацию, таким образом, изобретая новый способ быть.

Носителем процесса истины является субъект. Субъект не пред-существует процессу, он не существует в ситуации перед событием. Субъекта индуцирует именно процесс истины. Процесс истины отличается тем, что задействует средства упорствования субъекта (субъекта как существующего вопреки логике смертного бытия, объективности «человеческого животного»). Так, именно в процессе истины появляется «бессмертный субъект».

Субъект в обыденном смысле (субъекта познания, обыденной коммуникации, и можно добавить — обыденных этических суждений) заключается в том, что он мыслит мнениями — в то время, как любая истина отмечает уже установившиеся знания. Мнение как социальный феномен, «цемент социальности» [2. С. 76], составляет материю любой коммуникации. Мнения не являются истинными или ложными. Но сам Бадью отводит важную роль мнениям, без которых, как он считает, мы не могли бы обойтись.

Однако мнения вторичны, производны от события, в котором обретается некоторое утверждение, смысл. Событие рождает самостоятельное утверждение, которое будет существовать как таковое, в то время как само событие исчезнет. Раннее это утверждение пребывало в состоянии не-открытия, не-соучастия, не имело определенного значения. Истина «дырявит» знания, она единственный источник новых знаний [2. С. 100]. Истина, которая выражает верность событию, рассматривает также уже устоявшиеся и находящиеся в обращении знания. Подобное вынуждение знаний и является обновлением коммуникативных кодов (мнений). Эти коды переходящи, в то время как истина события остается навечно. При этом этика истин существует здесь и сейчас и не повторяется никогда. Своеобразный девиз этики истин Бадью сформулировал так: «Любите то, во что вы никогда не поверите во второй раз» [2. С. 79].

Итак, только в истине субъект рождается. Чтобы стать субъектом, стать частью процесса истины, человеку требуется приложение усилий, стойкости, иногда самоотречения. Если человек перестает быть верен истине, он теряет себя как субъекта. Уход от истины трактуется как обращение к злу. Зло может быть определено в этике Бадью как прерывание истины под давлением личных интересов субъекта. Зло имеет место только потому, что имеют место истины, оно является извращенным следствием мощи истины.

Бадью определяет несколько видов зла:

— зло как личина или террор (верность ложному событийному наполнению, ложность которого связана, прежде всего, с истолкованием субъекта не как бес-

смертной единичности, а, наоборот, как объективированного сущего среди другого сущего);

— предательство (опасность предать истину, предать в себе становление субъектом; подобно тому, как ученый теряет веру в становление своей научной теории);

— катастрофа — абсолютизация силы истины, некритическое распространение сингулярного события на все возможные ситуации.

Данные виды зла выявляет и специфику определения этического. Каждый из видов зла является видоизменением конкретной истины, а не злом как таковым, безотносительным ситуации. Так, если мы имеем дело с наукой, то предательство открывшейся однажды в научном поиске истины есть предательство, следование внешним целям в науке есть личина.

В другом виде истины, в истине ситуации любви, также часто встречается неспособность быть верным возникшему из ниоткуда бытию субъектом события любви. Чаще в натуралистически ориентированной массовой культуре тиражируется представление о любви как взаимодействии сущего среди другого сущего с объективированными социальными характеристиками, что также — в свете этики истин — не является собственно событием, а его личиной и приводит к всевозможному террору (как сказано в одном поэтическом образе, «террором пола выправить любовь» [7. С. 177]).

В политике и искусстве личиной может являться более «простое», автоматическое решение, принятое с точки зрения не уникальности, преодоления всех возможных уже существующих, но устаревших подходов, а с точки зрения бездумного формализма и на основании неумения видеть себя «бессмертной единичностью». Так, неумение видеть субъект истины и отличать истины от их извращений может быть названо злом и должно быть преодолено этикой истин.

Однако обратной стороной и противоположным ограничительным фактором для этики истин является третий возможный вид зла, связанный с абсолютизацией истины. Катастрофой может стать любое желание перенести уже найденное уникальное решение на множество возможных случаев. Девиз этики истин «Продолжать!», относящийся к верности открывшейся истине, имеет ограничение: продолжение не должно истолковываться как повторение, как копирование клише, как формальное тождество. Нельзя — без ущерба для истины события — совершать плагиат в науке и искусстве; дублировать когда-то удачное политическое решение без учета изменившихся исторических реалий; любить человека «на автомате», по заданным стереотипам восприятия. Этика истин существует адекватно ситуации постмодернистского «сингуляристского» взгляда, этическое оказывается связанным с ситуацией события.

Таким образом, этическое у Бадью оказывается связанным со следующими положениями его философии.

1. С понятием человека как субъекта, понятого как «бессмертная единичность».

Бадью продолжает линию этических рассуждений, утверждающую, что животная сущность человека никак не связана с Добром и Злом. Любое зло есть

категория не человеческого животного, а субъекта. Каждая единичная истина этики истин становится возможной благодаря субъекту, как и возможность сделать эту истину злом. Возможность быть субъектом зависит также от определенных обстоятельств. Как только вы становитесь субъектом, вам становится доступным зло и добро. Вне субъекта, в пре-субъективированном человеческом животном нет ничего, в чем бы можно было найти проявление зла или добра.

Этическое измерение жизни человека связано у Бадью с тем, что выносит субъекта за рамки его рядоположенности объектам, бытию объектов. Субъект понимается как точка выбора, точка ответственности, существующая здесь и сейчас, но мыслящая в плоскости преодоления всех объективирующих факторов, сводящих в итоге человека к физическому, животному существованию, «бытию-к-смерти».

2. С теорией события, концептом истины и событийности истины.

Теория события Бадью вторит постмодернистскому пониманию поиска различий и новизны. Событие — то, что принципиально выделяется на фоне уже существующего и известного. Верность открывшемуся смыслу-знанию называется процессом истины, которая может быть понята только через концепцию субъекта как бессмертной единичности.

3. С понятием единичности-сингулярности, противопоставленном не всеобщности, а тотальной стандартизации и тенденцией дублирования/копирования как способе решения проблем в морали.

По Бадью, нет естественного универсального определения зла; зло есть все то, что в каждой определенной ситуации стремится ослабить и разрушить субъект истины. Зло не существует ни как природа, ни как установленное понятие или закон. Оно существует и развивается в сингулярном становлении истины. Зло индивидуально, оно не существует в определенной общей форме, оно существует вместе с субъектом в форме суждений субъекта об определенной ситуации и, соответственно, о своих действиях в этой ситуации. Однако, что важно, при этом универсальностью обладает сила добра.

4. С концептуализацией различения добра и зла как такого, которое первичным постулирует добро, причем последнее уточняется через борьбу со своими искаженными «копиями».

В данном пункте теория выступает как уточняющая по отношению к классическим теориям борьбы со злом — как с помощью силы [11], так и с помощью ненасилия [9]. В этике Бадью борьба со «злом» есть одновременно борьба за добро, которое в конкретном случае зла «недоотягивает» до истины или «недопонимает» «истинностную структуру» мира и существует как вырожденная форма добра. Такой аспект теории борьбы со злом позволяет понимать, что за борьбой со злом должен быть образ добра, который при этом связан с истиной события и человеком как субъектом. «Этика истин не предлагает ни подчинить мир абстрактному господству права, ни бороться против радикального зла, напротив, своей собственной верностью истинам она пытается предотвратить зло, в котором признает изнанку и теневую грань этих истин» [2. С. 125]. Верность истинам находит выражение в лозунге этике истин — «Продолжать!».

Так, этика для современного французского философа внешне производит впечатление диссонансной темы, идущей в разрез с характерным для современности общим пафосом дистанцирования от этики в классических образах. Однако в этике и в понимании ее предмета и задач парадоксальным образом реализуется неклассическая линия мышления нетождественного и нестандартного. Философская этика истин Бадью подтверждает видение Делёза о том, что «к философии обращаются, чтобы выделить в современности нечто такое, что Ницше обозначил как *несвоевременное*, которое хотя и присуще нынешнему времени, но должно также и обернуться против него — „в пользу, я надеюсь, грядущих времен“» [5. С. 346].

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) «Человек всегда должен поступать индивидуально и индивидуально разрешать нравственную задачу жизни, должен обнаруживать творчество в нравственных актах своей жизни, ни одно мгновение не должен превращаться в нравственного автомата» [С. 123].
- (2) Постмодерн в этике имеет, как правило, критическое отношение к понятиям классической этики: ситуация постмодерна связана с невозможностью единого основания для заповедей и обязательств [6. С. 766].
- (3) Бадью является учеником и исследователем Ж. Делёза, автором книги «Делёз. Шум бытия».
- (4) Это стремление — «почти непостижимая неуступчивость в них *того, что не совпадает с сущностью жертвы*», упрямство «оставаться тем, что он есть, то есть, как раз таки, чем-то отличным от жертвы, отличным от бытия-к-смерти, — и, стало быть, *не просто смертным*» [2. С. 27].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бадью А. Зло (Интервью журналу Cabinet) // Cabinet. ISSUE 5. WINTER 2001/02. URL: <http://www.politizdat.ru/interview/35>.
- [2] Бадью А. Этики: очерки о сознании Зла / Пер. с фран. В.Е. Лапницкого. — СПб.: Машина, 2012.
- [3] Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. — М.: Республика, 1993.
- [4] Гусейнов А.А. Философские заметки // Вопросы философии. — 2009. — № 10. — С. 9.
- [5] Делёз Ж. Логика смысла. — М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998.
- [6] История этических учений. — М.: Гардарики, 2003.
- [7] Леви В.Л. Одинокий друг одиноких. — М.: Торобан, 2007.
- [8] Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. — СПб.: Институт экспериментальной социологии; М.: АЛЕТЕЙЯ, 1998.
- [9] Ненасилие. Философия. Этика. Политика. — М.: Наука, 1993.
- [10] Сокулер З.А. Субъект познания // Интернет-энциклопедия «Московский электронный фонд знаний „Ломоносов“». — 2011. URL: <http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127976:article>.
- [11] Цвык В.А. Проблема борьбы со злом в философии И.А. Ильина. — М.: Изд-во Московского университета, 1997.

NOTION OF THE ETHICAL ISSUES IN A. BADIOU' S WORK "ETHICS: AN ESSAY ON THE UNDERSTANDING OF EVIL"

A.A. Kosorukova, T.V. Davydkina

Department of Ethics
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

Article is devoted to considering the notion of ethical issues in a situation of post-modern philosophizing (with its denying the repeating the identical and accentuation the idea of finding unique situation). The paper focuses on the basis of the ethics of truths of A. Badiou in his theory of the event that assumes the understanding of the man as the subject of approving the ability to overcome the «being-to-death» (that determines the specificity of the subject of ethical inquiry).

Key words: postmodern, A. Badiou, ethics, ethics of truths, good, evil, subject, event, "Ethics: An Essay on the Understanding of Evil".

REFERENCE

- [1] Bad'ju A. Zlo (Interv'ju zhurnalu Cabinet) // Cabinet. ISSUE 5. WINTER 2001/02. Rezhim dostupa: <http://www.politizdat.ru/interview/35/>
- [2] Bad'ju A. Jetiki: ocherki o soznanii Zla / Per. s fran. V.E. Lapnickogo. SPb.: Machina, 2012.
- [3] Berdjajev N.A. O naznachenii cheloveka. Opyt paradoksal'noj jetiki. M.: Respublika, 1993.
- [4] Gusejnov A.A. Filosofskie zametki // Voprosy filosofii, 2009, № 10. M.: Izd-vo «Nauka». S. 9.
- [5] Del'joz Zh. Logika smysla. M.: «Raritet»; Ekaterinburg: «Delovaja kniga», 1998.
- [6] Istorija jeticheskikh uchenij. M.: Gardariki, 2003.
- [7] Levi V.L. Odinokij drug odinokih. M.: Toroboan, 2007.
- [8] Liotar Zh.-F. Sostojanie postmoderna. SPb.: «Institut jeksperimental'noj sociologii»; Moskva Izdatel'stvo «ALETEJJa», 1998.
- [9] Nenasilie. Filosofija. Jetika. Politika. M.: Izd-vo «Nauka», 1993.
- [10] Sokuler Z.A. Sub#ekt poznaniya // Internet-jenciklopedija «Moskovskij jelektronnyj fond znaniy "Lomonosov"». — 2011. Rezhim dostupa: <http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127976:article>
- [11] Cvyk V.A. Problema bor'by so zlom v filosofii I.A. Il'ina. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1997.